

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

Приказчикова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Вытеснение частного производителя и торговца из экономики СССР во второй половине 1930-х годов объяснялось как победа социализма. В этот период окончательно сформировалась советская торговля - система снабжения продуктами и непродовольственными товарами, ставшая одним из главных элементов плановой централизованной экономики.

Советская историография, основываясь на статистических данных, отмечала бурный рост народного хозяйства и связывала с этим крупные социальные мероприятия, направленные на повышение жизненного уровня советских людей [1]. Достижения торговли, как одного из секторов экономики в основном оценивались, как правило, по снижению показателей частной торговли.

В монографиях советских исследователей анализировались налоговая, кредитная политика, снабжение сырьем и другие экономические меры. Умалчивалось о кризисах снабжения 1936-1937 и 1939-1941 годах и о существовании неофициальной карточной системы.

Оценить и проанализировать торгово-экономическую деятельность можно с помощью специфических статистических и экономических методов. Статистика - это отрасль практической деятельности, направленная на соби́рание, обработку, анализ и публикацию массовых данных о явлениях и процессах общественной жизни. Чаще всего слово «статистика» употребляется для названия совокупности цифровых данных, системы обобщающих итоговых показателей, характеризующих различные стороны общественной жизни, а также для названия особой науки, имеющей свои методы изучения количественных характеристик объектов и процессов окружающей действительности. «Статистика ничего не хвалит, ничего не оспаривает, она не знает предначертаний. Статистика изображает государство таковым, как оно есть - с всевозможной точностью, ничего к тому не прибавляя» - это мнение немецкого статистика Т. Германа можно считать показателем деятельности статистики, как учётного органа государства.

К сожалению, исторический опыт развития статистики как науки показывает, что статистика, выполняя учётные функции, в разные периоды истории была вынуждена подстраиваться под требования идеологов государства. Наиболее ярко эти тенденции проявились в период советской истории второй половины 1930-х годов.

Отсутствие точных данных приводило к искажениям, а в условиях практически стопроцентного планирования, к ошибкам в распределении товарной массы. В период 1930-х годов все эти ошибки объяснялись

вредительством, что ещё больше влияло на статистические данные, так как повсеместно шли приписки и искажения в угоду руководителей самых различных звеньев управленческого аппарата.

Вслед за репрессиями шло изъятие всего, что могло повредить или реально объяснить неудачи советской торговли. В служебной записке начальника Оренбургского областного народно хозяйственного управления от 9 сентября 1937 года предлагалось: «... произвести изъятие хрестоматий, сборников, рукописей, журналов бывших руководящих работников ЦУНХ: Зайкова, Великовосоцкого, Кроваль, Криоткина, Квиткина, Бранда, Беттельгейма, Дик, Обломова, Курмана. Рекомендовалось изъять все книги, в которых приводились цитаты и выдержки из выступлений и статей указанных экономистов и статистиков. К использованию в общественных библиотеках и книготорговой сети были запрещены учебники по статистике под редакцией Хотимского и Ястромского, изданные в 1934-1936 годах, «Азбука статистики» профессора Старовского, «Переписи населения» профессора Гозулова, изданные в 1936 году, «Хронологические таблицы по истории статистики» профессора Татурчукова, статья академика Струмилина С.Г. «О теории баланса народного хозяйства», опубликованная в журнале «Проблемы экономики» № 5 за 1936 год, журнал «Плановое хозяйство» № 10 за 1936 год, газеты «Экономическая жизнь» № 144, 147, 150 за 1936 год» [2].

Специфика государственной торговли в СССР предусматривала жесткое планирование и управление со стороны центрального руководства и исполнительных комитетов местных Советов. Была выработана сложная система предоставления ежемесячных, квартальных, полугодовых и годовых отчетов. Но сохранившиеся архивные источники не позволяют дать полную количественную и качественную характеристику деятельности предприятий и организаций торговли Оренбургской области в 1936-1941 годах. На основании имеющихся данных практически невозможно дать оценку состояния и развития товарной массы, ее структуры, динамики, эффективности товародвижения, формирования и использования финансовых ресурсов. Дошедшие до нас архивные материалы позволяют прибегнуть к статистическому наблюдению, формы и виды которого обусловлены спецификой торговли.

В Государственном архиве Оренбургской области наибольшую ценность для изучения проблем светской торговли 1936-1941 годов представляет фонд сектора статистики торговли (Р-1003). В этом фонде находятся отчеты торговых организаций. Однако эти данные носят обрывочный и далеко не полный характер.

Статистические данные приводились по различным наименованиям статей издержек: начисления на зарплату, расходы по перевозкам, аренде помещений, телефонные расходы. Характерно, что в отчетах торговых организаций Оренбургской области отсутствуют сведения о расходах на рекламу и проведение выставок товаров, несмотря на то, что такая графа отчетности была предусмотрена формой отчета [3].

Архивные данные о развитии государственной торговой сети так же, как и о производстве товаров, наглядно демонстрируют ограниченность государственного снабжения. В городе Орске с населением свыше 150 тысяч человек на 1 января 1936 года имелось всего 145 торговых точек, причем 59 из них – ларьки [4]. Из них только два универмага обеспечивали качественную торговлю, а остальные магазины и ларьки не соответствовали своему назначению. К началу 1936 года в подчинении Продснаба Орского Никельстроя торговые операции производились в 13 торговых точках. В связи с «открытием железнодорожного строительства и разворотом работ по добыче руды и в связи с этим рост рабочего контингента, во-первых, и появлением весной - осенью 1936 г. овощной продукции, во-вторых, вызвало необходимость довести количество торговых точек до 29 [5].

Если анализ имеющихся документов и материалов показывает, что состояние и уровень государственных торговых предприятий в 1936-1941 годах было далеко до совершенства, то торговля же на колхозных рынках практически в статистических исследованиях не учитывалась. Обязательное предоставление отчетности о продаже товаров на колхозном рынке невозможно из-за специфики колхозно-базарной торговли. Но сохранившиеся архивные источники позволяют прибегнуть к статистическому наблюдению, которое позволяет охарактеризовать некоторые аспекты торгово-экономической деятельности. Например, в пояснительной записке к городской сводке базарных привозов сельскохозяйственных продуктов и пригонов скота колхозами, колхозниками и единоличниками за январь 1936 года по городу Оренбургу, состояние коммерческой торговли характеризовалось как не отвечающее запросам потребителей.

В городской сводке по Орскому колхозному базару отмечалось: «...государственная и кооперативная торговля на рынках не удовлетворяет спрос по ассортименту и качеству товаров. Не хватает таких товаров как: ткани, готовая верхняя одежда, зимняя и летняя обувь, детская одежда и обувь [6]. ...Мануфактуру и галоши жители города вынуждены покупать у перекупщиков на рынке по дорогой цене» [7].

При переходе к рыночной экономике произошла существенная переориентация деятельности статистических органов, основной задачей которых является введение в статистическую практику показателей и классификаций, предназначенных для описания рыночной торговли. Основными задачами исследования данных статистики торговли являются: оценка состояния и развития товарной массы, анализ ее структуры и динамики, определение эффективности процесса товародвижения и т.п. Анализируя имеющиеся архивные данные можно избежать ряда ошибок в решении этих задач.

Во второй половине 1930-х годов в СССР в области экономики продолжала развиваться система жесткого планирования, распределения и контроля во всех сферах хозяйственной деятельности.

С конца 1936 до лета 1937 года в СССР развивался кризис снабжения населения страны хлебом и хлебопродуктами. Причинами этого кризиса явились неурожай и проводимые государственные заготовки. В 1939-1941 годах разразился новый кризис снабжения.

Во время кризисов возрождалась система карточек. Необходимо отметить, что карточные системы создавались стихийно по просьбе граждан и распоряжениями местной власти, без санкции Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР.

Официально СНК СССР и ЦК ВКП (б) восстановило систему закрытых распределителей для отдельных групп населения постановлениями «Об улучшении обслуживания комначсостава Красной Армии, Военно-Морского Флота и рабочих и служащих военных строек» от 29 мая 1939 года [8], «О торговле на угольных шахтах, торфоразработках, нефтепромыслах, медных рудниках и медеплавильных заводах» от 4 июля 1939 года, «О торговле и общественном питании в системе «Союзтрансторгпит» от 17 декабря 1939 года [9].

В 1939-1940 годах Центральное руководство пыталось найти выход из кризиса с помощью частичных административных мер, призванных ограничить покупательский спрос. Сначала были повышены цены промышленные товары (ткани, белье, трикотаж, посуду, обувь и металлические изделия), а затем на целый ряд продовольственных товаров: сахар, мясо, рыбу, жиры, молочные продукты, картофель и овощи и др. Выросла цена и на алкогольную продукцию [10]. Вместе с тем, на товары повседневного спроса - хлеб, муку, крупу, макароны и другие - цены остались без изменения, что обостряло их дефицит

Еще одним шагом в ликвидации товарного дефицита должно было стать Постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» от 7 января 1941 года, в котором местным Советам всех уровней предписывалось изыскивать ресурсы и развивать местную промышленность [11].

Специальные постановления о приусадебных участках принимаются облисполкомами и райисполкомами Советов [12]. В Постановлении Ак-Булакского райисполкома Советов депутатов трудящихся от 10 мая 1937 года отмечалось, что у большинства колхозников нет приусадебных участков. Наделение колхозников приусадебными участками предусматривалось Конституцией СССР 1936 года (статья 7), Уставом сельскохозяйственной артели и Постановлением Ак-Булакского РИКа от 1935 года. В нарушениях обвинялись отдельные председатели колхозов как проявившие «исключительно преступное отношение». На устранение нарушений облисполкомам и райисполкомам Советов было дано 10 дней [13].

Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о наделении населения приусадебными участками были не последовательны. Уже в 1939 года было принято постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», копии этого постановления были направлены в местные Советы всех уровней. Отмечая что «некоторые местные руководители

совершенно неудовлетворительно проводят работу по изъятию излишков приусадебной земли», центральное руководство требовало в кратчайшие сроки «отрезать и присоединить эти земли к общественным» [14]. Об этом свидетельствует Постановление Оргбюро Облисполкома по Чкаловскому сельскому району № 266 «Об отрезке и прирезке приусадебных земель в колхозах и у колхозников» от 31 июля 1939 года [15].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об организации подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях в городах и сельской местности» от 7 сентября 1940 г. «отрезанные» приусадебные участки обрели нового пользователя.

При этом частичными экономическими мерами решить вопросы спроса и предложения не удалось. Мероприятием, резко обострившим кризис, явилось сокращение торговли на селе. Вся страна стояла в очередях. Правительство пошло на усиление административной и уголовной ответственности.

Однако, в результате стихийных действий «снизу» карточная система распространилась по всей стране. В конце 1940 года нарком торговли А. В. Любимов в своей докладной записке в СНК СССР подвел плачевные итоги – свободной торговли в стране не было [16]. Официально Политбюро ЦК ВКП (б) ввело карточную систему только в июле 1941 г., когда уже шла Великая Отечественная война.

Список литературы

- 1 Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к нэпу 1923-1924, М.: Наука. 1971*
- 2 Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.; Изд-во АН СССР. 1965*
- 3 Дихгяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма, М.: Изд-во АН СССР. 1961*
- 4 Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ. 1964*
- 5 Дксельрод В.С. Как мы учились торговать. М.: Московский рабочий. 1986*
- 6 Сераев С.А., Найда С.Ф., Погудин В.И., Носов Ф. В. История СССР: Эпоха социализма, М.: «Просвещение». 1983.*
- 7 Приказчикова О.В. Из истории отмены карточной системы и формирования свободной торговли в 1936-1941 годах. // Материалы четвертой межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности в рыночных условиях». – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ» ООО «Оренбург-газпромсервис», 2003. – С. 217-222.*
- 8 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.1003. Оп. 1. Д. 336. Л. 19.*
- 9 ГАОО (г. Орск). Ф. 1. Оп. 1^а. Д. 171. Л. 12.*
- 10 ГАОО. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 333. Л. 29.*
- 11 Приказчикова О.В. Роль местных Советов в формировании в СССР закрытой торговли и распределительной системы во второй половине 1930-х*

годов. // *Материалы четвертой межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности в рыночных условиях».* – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ», 2003. – С. 386-390.

12 ГАОО. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 365. Л. 26.

13 *Российский государственный архив экономики (РГАЭ).* Ф. 7971. Оп. 16. Д. 52. Л. 10-12. Д. 80. Л. 75.

14 *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).* Ф. 17. Оп. 3. Д. 1011. Л. 42. РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 49. Л. 232.

15 РГАЭ. Ф. 432. Оп. 2. Д. 126. Л. 1-7. Д. 73. Л. 15. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 63. Л. 55. Д. 81. Л. 78.

16 *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1985.* Т. 7. М., 1985.

17 ГАОО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 136. Л. 42-51.

18 ГАОО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 134. Л. 230.

19 ГАОО. Ф. 1588. Оп. 6. Д. 12. Л. 43.

20 ГАОО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 637. Л. 311.

21 РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 81. Л. 255-257